

Рустем и Зораб: Зораб

Category: Kitarcy, Poesmalar

написано kitarcy | 25 января, 2025

Рустем и Зораб: Зораб Книга вторая. Зораб

I.

Пора пришла – и у Темины
Родился сын, прекрасный
Как месяц. Радостно и горестно его
Прижала к сердцу мать и со слезами
Им любовалась: он был вылитый Рустем.
Она его Зорабом назвала,
Его сама кормила грудью,
О нем и день и ночь пеклася.
И дивное создание был Зораб:
Он родился с улыбкой на устах;
Ни от чего и никогда не плакал; рос так чудно,
Что в первый месяц уж казался годовым;
Трех лет скакал отважно на коне;
Шести лет был могуч, как лев;
Когда ж ему двенадцать лет свершилось,
Никто не мог с ним сладить; ростом был
Он великан, и все блистало
В нем мужеством и красотой:
Глубоко-темные глаза,
Румянец пламенный на свежих
Щеках, широкие плеча, крутая грудь,
Железно-жилистые руки
И ноги крепкие, как кедры.
Бороться ль кто с ним покушался –
Его он вмиг сгибал в дугу;
На львиную ль охоту выходил –
Со львом он ладил, как с лисицей;
Шатал ли дуб иль кедр –
В его руках они, как хлыстья, гнулись;

Гнался ли за конем – его,
Догнав, хватал за гриву,
И падал на колена конь:
Таков был в отроческих летах
Зораб, достойный сын Рустема.

II.

Однажды к матери приходит отрок
И так ей дерзко говорит:
«На сверстников своих гляжу я свысока;
Никто из них передо мною
Поднять не смеет головы;
Но никому из них досель не мог я
Ответствовать, когда он знать хотел,
Кто мой отец. Скажи же: кто отец мой?
Когда не скажешь, на себя
Я руку наложу,
Да и тебе добра не будет».

Темина с гордостью и страхом отвечала:
«Мой сын, твое рождение
Доныне было тайной;
Теперь узнай: ты сын Рустема;
Ты дедов знаменитых внук;
И нет земных величий,
Которых бы отец твой не затмил
Сияньем дел своих великих.
Возьми теперь повязку эту;
Носи ее и береги,
Как свет своих очей: ее мне дал
Отец твой на прощанье.
Когда к нему дойдет молва,
Что ты достоин быть им признан,
Он позовет тебя в Иран
И по своей повязке там узнает.
Но ведай наперед, Зораб,
Что на глаза ему явиться

Не иначе ты можешь, как прославясь
Великим делом богатырства;
Тебя неславного ни знать,
Ни видеть твой отец не хочет;
Не по своей породе знаменитой,
Не по его повязке золотой
Ты будешь им за сына признан;
Вас породнит одна лишь только слава;
С ее свидетельством ты должен от меня
Принести отцу его залог заветный
Лишь ею ты получишь право
Сказать в лицо Рустему: «Я твой сын».
Гордися ж, друг, своей породой славной,
Но до поры храни о ней молчанье».

III.

На то Зораб ей дал такой ответ:
«Кто скроет в небесах
Сияющее солнце?
Кто скроет на земле
Своей породы славу?
Зачем о ней так поздно сведал я?
До сих пор ежечасно
И встречный мне и поперечный,
И старики и молодые
Твердили о Рустеме.
Кто исполина одолел?
Кто замок разорил волшебный?
Кто войско разогнал один?
На каждый мне такой вопрос
Все тот же был ответ: Рустем.
Во мне от изумленья
И ревности кипело сердце;
А он был мой отец, и я о том не ведал.
Но знай теперь: из Семенгама
И из туранских областей

Храбрейших вызвать я намерен:
И мы пойдем войною на Иран;
И битва будет там такая,
Что пылью месяц в высоте
Задержнется, как темной тучей;
С иранского престола
Сгоню я шаха Кейкавуса
И подарю Иран Рустему;
Потом пойду войною на Туран,
И будешь ты царицею Турана».
Так он сказал и гордо удалился.
И никому он своего
Рожденья не открыл:
Неведомая сила
Ему уста сжимала всякий раз,
Когда была готова
Слететь с них тайна роковая;
Как будто сам отец ему шептал:
«Лишь славой ты получишь право
Сказать в лицо мне: я твой сын».

IV.

И скоро, к матери опять пришедши
Сказал Зораб: «Я сам готов,
Но у меня коня нет боевого;
Мне нужен конь, со мною равный силой,
Такой, чтоб камни мог одним ударом
Копыта в крошки разбивать,
Чтоб был могуч, как слон, лёгок, как птица,
Чтобы в воде проворной рыбой плавал
И серной прыгал по горам,
Чтоб и коня и седока
Мог опрокидывать напором крепкой груди
И чтоб, сидя на нем,
Я не лицом к лицу,
А свысока смотрел в глаза врагу».

При этом слове радостная гордость
Зажглася в материнском сердце;
Она немедленно велела
Пригнать из табунов Турана
Коней отборнейших, чтоб мог Зораб
Найти желанного меж ними.
И было пригнано их много;
И всех их на́ поле широком
Перед стенами Семенгама
Свели в один бесчисленный табун;
Все были дикие, как вихри.
И начал их Зораб перебирать:
Он каждого, который меж другими
Казался легче и сильней,
К себе притягивал арканом
И на спину ему клал руку – и одним
Руки железная давленьем
Был каждый вмиг к земле притиснут;
И в целом табуне Зораб
Ни одного не выбрал по желанью.

V.

Тут подошел к Зорабу старый витязь
И так сказал: «Я дам тебе коня,
Какого не бывало
До сей поры нигде.
Он родился от Грома,
Коня Рустемова; как буря силен;
Как молния летуч;
Нет на него ни зноя, ни мороза;
Широкий дол, высокий холм
Он тенью облака перебегает;
Бескрылой птицею по воздуху летит;
В стыде павлин сжимает пышный хвост,
Когда густую он разбрасывает гриву;
Он прыткий лев – когда на круть бежит;

Он сильный кит – когда в воде плывет;
Ездок, пустив стрелу, своей стрелы скорее
На нем домчится до врага;
Его ж бегущего быстрее
Стрелю не догонит враг;
Он чудо-конь; но есть в нем и великий
Порок: он в руки не дается.
Кому ж его удастся укротить,
Тот выезжай на нем хоть на Рустема».
Такой находкою неожиданной
Обрадован Зораб был несказанно.
«Скорей, скорей, – он закричал, – ведите
Ко мне коня!» И конь был приведен.
Ему Зораб дакнул рукою спину
И грянул в голову его
Своим тяжелым кулаком –
Могучий конь не пошатнулся,
Лишь, шею вытянув, сверкнул
Глазами, прынул на дыбы
И так заржал,
Что с ним окрестность вся заржала.
Зораб стал гладить и трепать
Его, как шелк, блистающую спину –
И конь недвижимо стоял,
Лишь оком огненным на витязя косился.
И на него вскочил Зораб,
И конь, легчайшему узды его движенью
Покорный, вихрем полетел;
Зораб же на его спине сидел так крепко,
Как на коне сидит железном
С ним вместе вылитый железный истукан.
Конь наконец под сильным седоком
Устал; его дымились ноздри,
С него катился пенный пот.
Тогда Зораб сказал ему, разгладив
Его разбросанную гриву:
«Мой добрый конь, теперь нам мир открыт:

Теперь не будет стыдно
И на глаза Рустему нам явиться».

VI.

И стал Зораб к войне с Ираном снаряжаться.
Когда ж о том проведали в Туране,
Бесчисленно к нему сходиться стали
Охотники; для них его желанье было
Как солнечный восход для темной ночи:
Давно Туран не враждовал с Ираном,
Давно для всех мученьем был покой,
И все кипели жаркой жаждой
Войны, победы и добычи;
Из пепла вдруг великий вспыхнул пламень.
Зораб приходит к деду своему
И говорит: «Есть люди у меня –
Но нет у них оружий;
Коня я доброго нашел –
Мои же люди все бесконны;
Идти в поход готовы мы –
Но вьючных нет у нас верблюдов,
Чтоб тяжкий груз нести за нами;
Хотим мы сытно есть и пить
В досужное от боя время –
Но нет у нас запаса пищи;
Благоволи твои нам отпереть
Конюшни, хлебные анбары
И оружейную палату, где напрасно
Съедает ржа мечи и брони».
И деду старому по сердцу
Была такая речь от внука;
Охолодевшая в нем кровь разгорячилась,
И он сказал с усмешкой про себя:
«Необычайный выбрал способ
Отца отыскивать мой внук!
Его он взять намерен с боя».

И всем снабдить Зораба царь спешит.
Анбары хлебные отворены;
Для ратников, верблюдов и коней
Запас пшена, ячменя и овса
Огромный собран; дед не поскупился также
Своей серебряной и золотой казною
Со внуком поделиться;
И оружейную палату отпер он
И дал на волю брать оттуда
Мечи, кольчуги, шлемы,
Стрелами полные колчаны,
Тугие луки, топоры,
В серебряной оправе ятаганы,
Кривые сабли с золотой насечкой,
И палицы с железными шипами,
И копья длинные с булатным острием.
Сподвижникам раздав доспехи и казну,
Зораб сказал: «Вот все, что я теперь имею;
Чего ж недостаёт,
То мы дополним скоро
Добычей боевою;
Когда возьмем Иран,
Я всех вас с ног до головы
Иранским золотом и серебром осыплю».

VII.

Турана царь Афразиаб
Услышал, что с гнезда слетел орленок смелый,
Что отроку-богатырю наскучил
Покой беспечный детских лет,
Что первый пух едва пробился
На подбородке у него –
А уж ему в пространном мире тесно;
Что молоко обсохнуть не успело
На молодых его губах –
А уж на них звучит, как в небе гром,

Тревожный крик, зовущий на войну;
Что он замыслил Кейкавусов
Трон опрокинуть и Иран
Своим толпам предать на разграбленье;
Что стоило ему ногой лишь в землю топнуть,
И из земли вдруг выскочило войско;
Что, наконец, молва есть, будто он
Рустемов сын и будто от коня
Рустемова и конь его родился.
Афразиаб, Турана царь, бровей
От этих слухов не нахмурил;
Он долго сам с собою размышлял
И, размышляя, улыбался;
И напоследок повелел,
Чтоб Баруман, его верховный вождь,
К нему явился. Баруману
Он так сказал: «Возьми двенадцать тысяч
Отборных ратников моих
И отведи их в Семенгам к Зорабу.
Но слушай (что ж услышишь,
То пусть в твоей душе, как мертвый труп
Во гробе, тайное лежит),
Отдав ему мое письмо,
Его уверь, что с ним Афразиаб
На жизнь и смерть в союз вступает;
Раздуй в нем пламень боя,
Чтоб бешено, как лев голодный,
Он устремился на Иран;
Но берегись – отнюдь не допускай
Его увидеться с Рустемом;
Чтобы никто и имени Рустема
При нем не смел произнести.
Не знаю я, отец ли
Ему Рустем иль нет, но оба
Они мне злейшие враги;
И их сравить нам должно, как зверей.
Легко случиться может,

Что грозный, устарелый лев
Под сильной лапой молодого,
Растерзанный, издохнет –
Тогда Иран смирится перед нами
И Кейкавус не усидит на троне;
Тогда найдем мы средство и Зорабу
Зажать глаза, чтоб перестал
Он с жадностью звериной
Смотреть на царские престолы.
Известно мне: ему Ирана мало;
И на Туран свои острит он когти.
И если подлинно он сын Рустема,
То пусть волчонок молодой
Заеден будет старым волком;
Тогда и старый пропадет,
Как пропадает, иссыхая
И тяжким илом застилаясь,
Вода в степном оставленном колодце».
Так говорил Афразиаб;
Потом он Баруману
Вручил письмо к Зорабу,
Предательской исполненное лестью.
Но то письмо не с легким сердцем,
А с тяжким горем принял Баруман:
Не славы, а бесславья ждал
Он от войны, в которой принужден
Был сына храброго на храброго отца
Обманом хитрым наводить,
Чтоб разом погубить обоих.

VIII.

Когда узнал Зораб, что Баруман
К нему с письмом, с дарами, с войском,
Афразиабом посланный, идет,
Немедленно вооружась,
К нему он выехал навстречу.

Как удивился витязь молодой,
Когда такое множество народа,
Оружием блестящего, увидел!
Как удивился Баруман,
Когда предстал глазам его такой
Красавец с ростом великана,
С весенней свежестью младенца,
С горячим юноши кипеньем,
С железной твердостью мужа!
Он на него внимательно смотрел:
Он изумлен был несказанно,
Он чувствовал невольный трепет,
В нем громко вопияла жалость
При виде красоты, столь бодрой и цветущей.
И про себя подумал старый витязь:
«О ты, прекрасная звезда,
Тебе сиять бы в чистом небе,
Не заходя, не померкая;
Достоин ты, мой светлый воин,
Чтоб был орлиный твой полет
Советом мудрости направлен,
А не предательством змеиным».
И, подошед к Зорабу, он вручил
Ему письмо Афразиаба.
Прочтя письмо, Зораб поспешно собрал
Свои туранские дружины
И, Баруману повелев
Для отдыха остаться
Дни на два в Семенгаме,
Простился с матерью и с дедом
И поскакал, воскликнув громозвучно:
«Туран, за мной!» При этом клике
Все разом всколебалось,
Знамена развернулись,
Задрезжали трубы,
Тимпаны загремели,
Заржали грозно кони,

Пошли вперед дружины;
И быстро полилась война
С убийством, грабежом, пожаром
На мирные поля Ирана. Poemalar